

СМЕРТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

УИЛЬЯМ
КЕРРИНГТОН

— РОМАН —

Уильям Керрингтон

Смертельное искусство

«Автор»

2026

Керрингтон У.

Смертельное искусство / У. Керрингтон — «Автор», 2026

Вторая часть «Призрака моего поместья». Вилли снова оказывается на темных улицах города. На этот раз Роземари Циммерман обвиняют в убийстве собственного мужа, но дело оказывается куда сложнее, чем кажется. Вскоре неизвестный преступник начинает оставлять улики в виде странных рисунков, изображающих еще не совершенные убийства. Самое пугающее — он вовсе не похож на художника. Пока полиция пытается понять мотивы преступника, Вилли предстоит разгадать его игру прежде, чем следующий рисунок станет реальностью.

© Керрингтон У., 2026

© Автор, 2026

Уильям Керрингтон

Смертельное искусство

Уильям Керрингтон

Смертельное искусство

Аннотация

Детектив Вилли снова оказывается на темных улицах города, когда серия жестоких преступлений ставит полицию в тупик. На этот раз убийца превращает каждое место преступления в пугающий инсталляцию, превращая саму смерть в «Смертельное искусство». Преступник не оставляет следов, а его мотивы ускользают. Чтобы остановить это безумие, Вилли придется вновь столкнуться с тайнами, которые лучше было бы оставить в забвении. Когда грань между реальностью и кошмаром стирается, детективу нужно объединить силы со старыми союзниками и добраться до истины.

Глава 1

После долгой зимы наконец растаял снег и наступил долгожданный март. Весна — это зарождение новой жизни, когда всё вокруг просыпается после зимней, холодной стужи. Птицы возвращаются обратно по домам, в свои уютные гнёздышки, щебеча под окнами. Мелкие, лесные зверьки пробуждаются и вылезают из своих норок, отправляясь на поиски еды. Первые травинки прорываются сквозь землю, вытягиваясь к небу. События того расследования навсегда отпечатались в памяти, застыв в ледяном куполе, что защищает под собой нежный подснежник. Солнечные лучи просачивались сквозь задернутые шторы, пытаясь разбудить двух спящих людей. Мужчина, что крепко спал на левом краю двуспальной кровати, свесил одну руку, которая становилась влажной. Сквозь сон он перевернулся на другой бок, положив руку поверх любимого человека, что мирно спал рядом. Одеяло как назло не закрывало ноги и оголенным пяткам стало щекотно.

- Хайди, прекрати! — прикрикнул на собаку хозяин и поднялся с кровати. Немецкая овчарка тут же оживилась и подбежала к хозяину, получив долгожданную ласку.

- Уже проголодался? — спросил он пса, что вилял хвостом. - Тогда идем на кухню.

Мужчина насыпал питомцу корм, а себе налил стакан воды и быстро осушил его. В горле по-прежнему было сухо, но второй стакан воды тут не поможет. Открыв окно, он впустил весенний воздух, что освежил собой душное помещение. В спальне послышались шаги и на кухню вошла женщина с растрёпанными светло русыми волосами. Поверх ее сорочки был накинут халат серого цвета, она подошла со спины к своему мужчине и обняла его.

- Доброе утро, дорогой, — промурчала она.

- Доброе, — безразлично произнес он.

- Что-то случилось? Тебе опять снятся кошмары?

- Каждую ночь, но это ничего.

- Может тебе стоит сходить к врачу?

- Нет, все ведь обошлось. Просто в моей памяти сохранился другой исход.

- Тебе все равно плохо, а я ничего не могу для тебя сделать и меня это тяготит. Ты сильно похудел и огромные синяки под глазами, это не дело.

- Все в порядке, ясно?! — не выдержал он, вырываясь из объятий жены.

- Не в порядке! Выкажись хотя бы мне, — она попыталась подойти к нему, но тот ударил ее по руке.

- Не трогай меня, ты ведь знаешь какого мне сейчас! Хотя нет, ничего ты не знаешь, тебя там не было и тебе не понять моих чувств.

- Я пытаюсь понять, мне тоже нелегко. Мы живём вместе и должны поддерживать друг друга. Ты мне не безразличен и я хочу провести с тобой остаток своих дней.

- Прекрати, ты же знаешь, я не люблю эту тему.

- Ты любишь меня?

- Изабелла, прошу не вынуждай меня.

- Любишь или нет? — от его молчание у нее постепенно наворачивались слезы, тяжело было сдержать поступивший ком в горле.

- Я ещё не готов к такому..., — сказал он, не поднимая глаз.

Женщина охнула, упав на колени и заплакала. Ханди попытался успокоить хозяйку, она погладила верного пса по голове, медленно поднимаясь с пола.

- Извини, я не хотел тебя обидеть, — сказал он, проводя рукой по щетине.

- Тебя интересует твоя работа, а не я! Постоянно сбегаешь, даже если дел у тебя нет, уж я-то знаю. Беспокоишься о своем дружке? Так наберись смелости и навести его!

В этот момент в дверь постучали, нарушив развязавшийся скандал. На пороге стоял один из сотрудников полиции, его лицо было обеспокоенным.

- У нас новое дело, требуют, чтобы ты за него взялся, — сказал его коллега.

- Что произошло?

- Господин Герберт Циммерман мертв! — сообщил он. После этих слов детектив схватил свой пиджак и вылетел из дома.

Пока они добирались он думал о том, как вернувшись домой они с Изабеллой продолжат этот разговор и она снова будет высказывать свои недовольства. Он делает все возможное для

нее и понимает, что ей тошно от его разбитого состояния. Нанесенные увечья прошлого может залечить только новое дело.

Они прибыли к дому семьи Циммерман, снаружи было несколько сотрудников полиции и главный инспектор. Вилли подошёл к нему, тот вытирал пот со лба, беседуя с какими-то людьми. Увидев детектива, он извинился перед людьми, что высказывали ему какие-то недовольства и отошёл, чтобы поговорить.

- Детектив Леманн, как хорошо, что Вы пришли! Я скоро с ума сойду, — признался он.

- Что такое?

- Труп нашли за столом, лицо лежало в тарелке с остатками еды. В тарелке были грибы, от которых он, по всей видимости, отправился. Жена утверждает, что она частенько готовила такое блюдо мужу на ужин, но сама не ела, так как не любит грибы. Откуда она их взяла? Утверждает, что гостинцы им привезли родители мужа. Это правда, но они и сами их ели, как видите ничего с ними не случилось. Дело можно было и не открывать, сослав это на простое отравление, но приехала семья покойного господина Циммермана и требуют, чтобы мы докопались до правды. Обвиняют в этом Роземари Циммерман, намекая, что у нее был мотив и она всегда ненавидела мужа. Может в этом ничего нет, но они влиятельные люди, вдобавок предлагают кругленькую сумму.

- Можно взглянуть на труп? — попросил детектив.

- Да, он ещё там, — кивнул инспектор.

Детектив вошёл в помещение и его проводили на место преступления. Стол был достаточно длинный, жертва сидела в центре, как глава семьи. Одет он был по домашнему, видимо они никого не ждали. Видимо он умер мгновенно, так как остался за столом. Глаза были закрыты, его правая рука лежала поверх стола и закрывала собой какую-то бумажку. Вилли осторожно извлек ее и внимательно рассмотрел. Это был всего лишь детский рисунок, наверное его дети оставили. На всякий случай он забрал рисунок, в качестве улики. На кухне было два окна, что украшали синие шторы. Они были довольно плотные и через них с наружи дома ничего не разглядишь.

Ничего подозрительного в доме не нашли, поэтому Вилли вышел на улицу и закурил. К нему тут же подбежали два человека, а если точнее супружеская пара. Они были немолоды, но с виду полны энергии. Оба полные, с красными щеками и маленькими глазами, выглядели словно близнецы. Женщина вытирала слезы, а мужчина подавал ей носовой платочек, который она не собиралась брать.

- У вас ко мне какие-то вопросы? — спросил детектив. - Как видите, здесь сейчас не стоит разгуливать...

- Да кто же тут разгуливает?! У нас, между прочим, умер сын и вам наплевать! Сейчас вы все выставите как обычное отравление, — пыхтела женщина и краснела с каждым произнесенным ею словом.

- Ничего подобного, тело отправят на экспертизу и тогда уже будем делать соответствующие выводы.

- Дорогой, отдай ему конверт, — сказала женщина, пихая локтем своего мужа.

- Вот, — дрожащими руками протянул он конверт.

- С ума сошли?! А ну спрячьте! Никаких взяток я не беру, — гордо заявил детектив.

- Надо чтобы дело продвинулось и эта высокомерная тварь за все поплатилась, — не унималась она.

- Не волнуйтесь, мы допросим вашу невестку, а пока идите домой и успойтесь.

После того как криминалисты закончили с проверкой, труп Герберта Циммермана вернули родственникам и те стали готовиться к похоронам. Уже в участке Вилли прошел в комнату для допросов, там его уже ждала главная подозреваемая. Он сел напротив нее, читая на ее лице безмолвное отчаянье.

- Итак, Роземари Циммерман, готовы ответить на мои вопросы?

- Да, — робко сказала она, не поднимая глаз.

- В теле Вашего мужа были обнаружены ядовитые грибы, Вы можете это объяснить?

- Не я их покупала, — напомнила она.

- Это я уже знаю, ладно пока оставим этот вопрос. К слову, эти грибы проверил наш специалист и оказалось, что это двойники свинушки. В течении длительного времени симптомы не проявляются, Вы утверждали, что часто готовили их своему мужу. Была ли у него печёночная недостаточность?

- Да, но он редко на это жаловался, у него в целом были проблемы с пищеварением.

- Выходит, Вы знали об этом и только усугубили ситуацию?

- Нет, он просто любил это блюдо больше остальных.

- В тот день ваши дети были в доме?

- Нет, я отвезла их к своим родителям за несколько дней до этого.

- То есть, Вы отвезли детей, чтобы спокойно расправится с мужем?

- Вовсе нет! — удивилась она. - Мы отвозили детей либо к моим родителям либо к его, чтобы они могли провести там время.

- А какие у вас были отношения в целом?

- В них не было ничего особенного, мы были самой обыкновенной семьей.

- Да? Я так не думаю. Вы действительно любили мужа?

- Наш брак был по расчету, поэтому особой любви я к нему не питала. Но ради детей приходилось уживаться, зачем их расстраивать?

- Действительно ли Вы боялись их расстроить или же все дело в деньгах?

- Ну вот, докатились. Вечно все дело в деньгах. Конечно, он их обеспечивал и меня в том числе, я ему благодарна, но это не значит, что я решила забрать его деньги.

- По моему, все очень логично, — сказал детектив, поправляя очки, - Наследство перешло бы Вам и детям, тогда все можно начать с чистого листа, обставив все как обычное отравление. У Вас был любовник?

- Нет, — спокойно ответила она. - Меня устраивала моя жизнь и я понятия не имею как буду без него. Да, я его не любила, но и смерти ему никогда не желала.

- А почему свекровь плохо о Вас отзывается?

- Я ей просто не нравлюсь. Говорит, что я плохая хозяйка, не умею ни готовить ни убираться нормально. Якобы, не правильно забочусь о ее сыне. Я часто отвечала грубо, потому что не намерена терпеть такие оскорбления. Сейчас это меня так не задевает.

- Потому что убили мужа и теперь она не будет Вам докучать? — поинтересовался детектив.

- Нет же! — чуть ли не крича протестовала Роземари.

- Хорошо, пока вопросов больше нет. Вы будете под присмотром, пока мы не разберемся в деле.

- Могу я присутствовать на похоронах мужа?

- Только в присутствии сотрудников полиции и с разрешением потерпевших.

- Вы будете меня сопровождать?

- Нет, у меня есть неотложные дела.

Закончив допрос Вилли Леманн покинул участок и решил навестить друга. Его давно выписали, но ему не хватило смелости прийти. Он чувствовал себя выжатым как лимон, ему было тяжело на душе. Новое дело несколько не заинтересовало его и это было неудивительно. Прошел всего месяц с того случая, но чувство вины захлестнуло его. Однако, больше нет смысла оттягивать эту встречу, рано или поздно им придется поговорить. Свернув на знакомую улицу, он остановился напротив поместья, сколько всего произошло здесь... Он стоял на пороге, не решаясь постучать. С чего начать разговор и как смотреть ему в глаза? Неважно, главное, что он жив. Вилли сделал глубокий вдох и постучал. Ему не открыли, он подождал несколько минут и постучал сильнее, снова ничего. Похоже его нет дома. Он дёрнул ручку, дверь была не заперта. Войдя, он вдохнул знакомый запах, воспоминания вспыхнули, мелькая перед глазами невидимыми картинками. Он осмотрел все комнаты, но здесь было пусто. Кровать заправлена, в зале в центре стола стоят свежие цветы и никого больше. Скрипучий пол и старые стены, в которых когда-то прятался призрак... Все это так печально.

Выходя из дома, он решил пойти через парк и наконец поговорить с Изабеллой по человечески. Светило солнце, голые деревья скоро наденут зелёные накидки, просыпаются жучки и люди наслаждаются прелестной погодой. Он смотрел на голубое небо, по которому неслись облака, и погрузился в свои размышления. Он не думал об убийстве, его интересовали окружающие люди. Как они проводят свои дни? Пощадила ли их суровая зима или же оставила темный отпечаток? Споткнувшись о камень, Вилли с силой пнул его и оглядевшись заметил человека, похожего на его друга. На скамейке сидел парень, его черные волосы закрывали лицо и только во время ветра можно было разглядеть янтарные глаза. Подойдя ближе, Вилли убедился, что не ошибся.

- Добрый день, Николас, — поздоровался подошедший Вилли. Он сел рядом и заметив печальный вид друга, сделал сочувственное выражение лица.

-Здравствуй, — произнес он.

- Как Вы себя чувствуете?

- Нормально. Мы уже давно можем перейти на «ты», — ответил он, даже не удостоив его взглядом.

Диалог становился неловким, собеседник очевидно не расположен к разговору. Вилли подумал, что ему вовсе не рады, от волнения его руки вспотели. Они смотрели на вишневое дерево, что еще только готовилось расцвести. В некоторых местах все ещё таял снег, создавая лужицы на асфальте; в них отражались их силуэты.

- Ты на меня не злишься? — нарушил молчание Николас. Этот вопрос ошарашил Леманна, он не сразу ответил на него.

- Злюсь, — наконец сказал он, - но не только на тебя. Я снова и снова прокручиваю эту ситуацию в голове и думаю о том, если бы я не успел...

- Это ведь только моя вина.

- Тебе было плохо, а я не замечал этого! Что если бы я не смог тебя спасти? Мне было бы просто невыносимо держать твой труп на своих руках, а потом хоронить его.

- Прости, мне казалось ничего не изменится после моего ухода.

- Еще как изменится! И не только мне было бы плохо, неизвестно как бы другие перенесли эту потерю. Тебе кажется будто ты никому не нужен и на следующий день о тебе забудут, но это не так.

- Понимаю, просто у других есть цель в жизни и они готовы встречать новый день. Без Альберта моя жизнь не имеет смысла, поэтому я поспешил убежать от поглощающих меня чувств, что наполнены негативом.

- Смысл есть во всем, осознать его получается только со временем. Возможно, ты найдешь какое-то дело, которое будет тебе по душе или интересных людей, с которыми тебе будет комфортно. Альберт хотел бы, чтобы ты продолжал жить... Пожалуйста, не сдавайся так скоро.

- Я скучал, — сквозь слезы произнес Николас.

- Я тоже, — Вилли притянул друга к себе и крепко обнял.

Они просидели так какое-то время, после чего Николас отстранился. Он сжимал в руке кулон, это его успокаивало. Вилли обратил внимание на эту вещь, заметив серебряный полумесяц.

- Что за кулон? — поинтересовался он.

- Подарок от одного друга, ее зовут Роземари, — поделился он, улыбаясь.

- Случайно не Циммерман?

- Крауз, — поправил он.

- Что? — не понял детектив.

- Они ведь развелись.

- Это она тебе сказала?

- Да, перед тем как уехала навсегда. Это случилось так внезапно... честно говоря мне ее не хватает.

- Не знаю, что эта особа тебе наплела, но никуда она не уехала, — задумчиво произнес он. - Жаль детей, они так и не успели попрощаться с отцом.

- Как это? - не понял Николас, продолжая свою мысль, - Думаю, это к лучшему, им без него будет гораздо спокойнее, — сказал он, вспоминая как о нем отзывалась жена, теперь, к счастью, бывшая.

- Да что ты такое говоришь?! Он был хорошим и многоуважаемый человеком, любил своих детей и говорили о жене, как о драгоценном камне.

- Почему был? — не понял он.

- Он сегодня умер от пищевого отравления и она главная подозреваемая. Уезжала только, чтобы увезти детей к родителям. Если она и тебе лапшу на уши повесила, то с нее подозрения точно не скоро будут сняты.

- Что за чушь ты несёшь? — не мог поверить своим ушам черноволосый парень.

- Прости, что забиваю тебе голову, я сегодня на нервах. Забудь, я сам во всем разберусь. Лучше скажи, навещал ли тебя брат или ещё кто?

- Брат. Я попросил не говорить об этом случае остальным моим знакомым, чтобы не беспокоить их зря. Все думаю об Альберте, думаешь он смог обрести покой?

- Конечно, он был славным и, наверняка, сейчас его душа в хорошем месте.

- Ты прав, я рад за него, хоть и жутко скучаю, — слабо улыбнулся Николас. - Я тебя не отвлекаю?

- Вовсе нет, если хочешь, посижу с тобой еще.

- Нет, не нужно. У меня есть дела дома, — сказал он.

- Тогда зайду к тебе потом, не делай глупостей, — пообещал Вилли, поднялся и зашагал прочь, чтобы не рассказать лишнего.

Николас остался без ответов, он не мог поверить в это. Как она могла соврать ему?

«- Эта прекрасная женщина лучик света в этом темном мире, я ни за что не поверю, что она может быть причастна к убийству, — подумал он».

Проведя ещё некоторое время в раздумьях, он решил встретиться с ней завтра и поговорить. Больше об этом думать не хотелось, последнее время ему было тяжело общаться с людьми, было проще уйти в себя и раствориться

в одиночестве.

Глава 2

Днём Николас де Адельман собрался с силами, чтобы поговорить с Роземари и разобраться в чем дело. Вилли просил его не лезть, но возможно он единственный, кто сможет выслушать ее и понять. Даже если она избавилась от своего мужа, то скорее всего были на то веские причины. Ещё он пообещал брату, что будет осторожным, пока его состояние не придет в норму. Первое время Вольфганг чуть ли не каждый день навещал его и предлагал пожить у него, чтобы рядом был кто-то родной. Николас отказался, ему было проще остаться с собой наедине и расставить все мысли по полкам самостоятельно.

Он собрался и придерживая дверь перед выходом обернулся. У него осталась привычка прощаться с Альбертом, было тяжело переносить вечную тишину и истинное одиночество. Сосед стал дружелюбно к нему относиться, но так как они с Лисэль Гросс стали ближе, он стал редко к нему заходить. Чаще всего они проводили время у нее, потому что госпожа Гросс не переносит запах чеснока; этому Николас был благодарен, ведь ему не приходится отвечать на всякие вопросы. Старик мог бы рассказать про тот случай членам клуба поэтов, не повезло им жить напротив друг друга, однако, в тот день он не застал эту картину.

На небе собирались тучи, прохладный ветер поднимал пыль, приходилось прикрывать глаза. В воздухе чувствовался запах предстоящего дождя. Николас любил это чувство, когда ты такой уязвимый и в любом момент можешь промокнуть, но позволяешь этому моменту быть. Николас дошел до дома Циммерманов, вспоминая моменты с Роземари. Когда он постучал никто не отворил дверь, он ждал, пробуя постучать ещё раз, надеясь, что она все таки дома. Мимо проходила старушка, она окликнула его и подозвала к себе.

- Могу ли я узнать кто Вы? — спросила она.

-Я друг Розамари Циммерман, меня зовут Николас де Адельман, — представился он.

- Вас не пригласили на похороны?

- А когда они будут?

- Уже сейчас начнутся, если хотите, я Вас провожу.

- Было бы очень любезно с Вашей стороны, — согласился он, взяв пожилую даму под локоть. По дороге он рассказал о том, как обеспокоен произошедшим.

- Да, сейчас все об этом говорят. Я ее бабушка и не верю, что моя дорогая внучка могла совершить такое!

- Ох, какая честь с Вами познакомиться!

- Какой милый молодой человек, мне тоже очень приятно, — улыбнулась бабушка.

- Я тоже не верю в это, думаю скоро правда всплывёт и тогда она спокойно заживёт.

- Даже не знаю, у нее ужасные отношения с матерью. Роземари давно мечтала развестись и пыталась получить поддержку, но так как они вложили все в ее будущее и этот брак должен был быть счастливым, то в ответ бедная девочка получила лишь агрессию.

- Мне она сказала другое... — пробормотал Николас.

После этого он настолько погрузился в свои мысли, что когда они подошли, старушка одернула его, чтобы он не прошел мимо. Кладбище было небольшое они сразу поняли куда идти и увидели несчастную вдову, что стояла заплаканная. Много людей пришло, однако, трауром от них и не пахло. Николас подошёл к Розамари и встал рядом, положив руку на ее плечо. Она вздрогнула, не ожидая его здесь увидеть.

- Что Вы здесь делаете, Николас? — спросила она.

- Простите, что так ворвался, меня ведь не приглашали. Услышав такую печальную новость, я решил, что не могу Вас оставить! — ему было ее действительно жаль, но вопросы, которые он хотел задать не давали покоя.

- Ничего, спасибо, что пришли, — поблагодарила она, вытирая слезы носовым платком.

Гроб покойника ещё не был закрыт и он решил взглянуть на его лицо. Жуткое зрелище, несмотря на то, что он выглядел спокойный и удовлетворённым. «- Как ещё должны выглядеть мертвецы? Все это глупо, я просто ищу зацепки, которых нет, — подумал он». Потом родственники и друзья господина Циммермана начали говорить о нем хорошие слова, всхлипывая и вытирая слезы. Все это было трогательно, о нем отзывались с теплотой. После чего вперёд вышла женщина, ее лицо было красное и размытая косметика делала ее образ ещё более убитым. Следом за ней плелся мужичок, но вид его был скорее запуганным, чем траурным.

- Наш дорогой сын Герберт был хорошим мальчиком и достойным человеком. Он жил ради людей и любил своих родных. Его уважали и почитали в обществе, о нем мечтала каждая вторая женщина, он был честным и справедливым. Любил животных, детей и стариков, он был моим дорогим сыном..., — зарыдала она. - Простите... без него очень плохо, он многим помогал и поддерживал, за что ему такая смерть? У него прекрасные детки, которых мы с мужем очень любим и его... ненаглядная жена, — слова про жену она выплюнула и с ненавистью посмотрела на разбитую Роземари. - Я просто не могу поверить, что мой мальчик мог умереть от простого отравления, если его кто-то убил, то обязательно поплатится за это!

- Дорогая, не надо на людях, — шепнул ей муж и еле увел в сторону.

После чего Роземари буквально заставила себя сказать несколько слов. На нее смотрели с презрением и осуждением, слухи быстро разнеслись. Она поправила черную вуаль и сделав глубокий вдох начала свою речь:

- Герберт был моим дорогим мужем, он воспитывал моих детей и любил меня. У нас была хорошая жизнь, мне очень больно от такой потери, надеюсь, что его душа найдет покой...

- Был бы у его души выбор, после такого, — фыркнула мать покойного.

- Я благодарна ему за все..., — закончила она, бросив горсть земли на гроб.

Николас обнял ее, ему хотелось быть рядом. И как только можно в такой момент обвинять человека без веских доказательств? Ему было омерзительно от поступка той женщины и ужасно жаль свою подругу. Церемония прошла незаметно быстро, вскоре половина собравшихся людей разошлись, так как начал накрапывать дождь.

- Простите, меня ждут, — сказала Роземари, кивнув на двух полицейских.

- Вы под стражей?

- До вынесения судебного решения. Ничего, все нормально, я ведь этого не совершала, — сказала она, но руки ее тряслись.

- Если что обязательно приходите ко мне, я помогу чем смогу, — предложил Николас.

- Спасибо, — слабо улыбнулась она и ушла.

Тем временем, детектив страдая от бессонницы сидел на своем рабочем месте и допивал остывший кофе. Они с Изабеллой так и не поговорили, она обижается на него и не желает видеть. Он со скужающим видом глядел в окно, пока к нему в кабинет не постучали.

- Войдите, — сказал он и выпрямился.

- Здравствуйте! Нас направили к Вам, — сказала женщина, затаскивая за собой мужа и пожилого мужчину.

- По какому вопросу?

- Как по какому? Вы нас допрашивать собираетесь или нет? Мы хотим правды и поэтому расскажем все как есть.

Тут до него дошло, что это родители покойного Герберта Циммермана. Он тяжело вздохнул, чувствуя, что это затянется надолго.

- Хотите, чтобы я допросил вас сразу всех? — спросил он, надеясь, что так будет быстрее.

- Да, хотим, — говорила за всех женщина.

- Представьтесь, уважаемые, — попросил он.

- Лаура и Беньямин Циммерман, — сказала она. - А это наш дворецкий Гантер.

- Зачем вы привели его с собой? — поинтересовался Вилли.

- Он покупал те самые грибы. Наш Герберт с детства обожал все блюда с грибами, поэтому мы часто передавали гостинцы. Гантер всегда покупает на одном и том же рынке, у одного и того же торговца. Сколько закупается и ни разу не было пищевого отравления.

- Торговец может подтвердить вашу покупку?

- Да, — кивнул дворецкий, - Мы с ним давно знакомы, у него много покупателей и он просто не мог продать плохой товар.

- Хорошо, потом мы проверим его лавочку.

- Мы покажем дорогу, — вызвалась Лаура.

- Не сомневаюсь, — устало произнес детектив. - А какие у Вас были отношения с подозреваемой?

- С Роземари? Ну, она была не самой лучшей партнёршей, для моего сыночка, но мы принимали ее как свою.

- Точно ли как свою? Помню, вы обозвали ее и обвинили в убийстве.

- Прямо уж обвинила! Она такая хамка, каких свет не видывал, после такого нормальные отношения не выстроишь.

- Госпожа Циммерман имеет ввиду, что госпожа Роземари не особо проявляла свою любовь к мужу и не очень годилась на роль его жены, — сказал дворецкий.

- Поэтому вы считаете, что она выждала момент, чтобы его убить? — спросил детектив.

- Да, ждала пока дети подрастут, ведь сама она не в силах их вырастить, — согласилась госпожа Лаура, важно скрестив руки на груди.

- А ваш покойный сын точно не имел никаких конфликтов с другими людьми? Может что-то задолжал или кому-то нагрубил, что ему решили отомстить?

- Что Вы! — подал голос отец покойного, - К нему все хорошо относились, он был дипломатичен и добр.

- Он бывал строгим и мог внушить страх, но только на первый взгляд, и то ради того, чтобы не потерять свое место среди общества. При этом он всегда держался спокойно и крайне редко выходил из себя, — добавил дворецкий.

- Хорошо, тогда навестим торговца грибов, — сказал детектив, поднимаясь с места.

По дороге он думал о том, может ли человек всем нравится и действительно быть настолько хорошим и порядочным? В любом случае, у каждого имеются свои тараканы и он не исключение. Возможно, о нем хорошо отзывались как раз таки из-за страха и если это так,

то бояться больше нечего. Когда они дошли многие уже сворачивали свои лавочки из-за дождя, который в любую минуту может усилиться. Дворецкий быстро переговорил с торговцем, объяснив ситуацию. Тот широко улыбнулся, демонстрируя ряд золотых зубов и крепко пожал руку детективу.

- Только давайте скорее, иначе все промокнет, — попросил продавец.

- А где Вы их закупаете?

- С теплицы, оттуда многие заказывают. Дать адрес?

- Да, было бы неплохо, — сказал детектив.

Вилли осмотрел товар и понял, что без специалиста ничего не отличит. Конечно, можно взять несколько на проверку, но они в любом случае нормальные и в этом нет необходимости. Если это убийство, то грибы заранее заказали и тайно купили или же самостоятельно отыскивали в лесу. Продавец все подтвердил, поэтому Вилли оставил этого человека в покое. После этого он отпустил странную семейку, пообещав взяться за это дело и вернувшись в участок поехал в суд. В суде выдвинули решение избрать иную меру для главной подозреваемой, не лишая ее свободы и без присмотра стражи. Она подписала бумаги о невыезде из города, теперь ей придется ходить на допросы до окончания следствия. Так ее отпустили домой.

На следующий день Вилли взял с собой специалиста и они вместе поехали проверить теплицу. Получив разрешение они вошли внутрь, их проводил мужчина, по дороге рассказывая о их деятельности. Грибы были в подвешенных мешках, в деревянных ящиках и на стеллажах. Там было естественное освещение, которое проходило сквозь стеклянный потолок и хорошая теплоизоляция. На стеллажах были размещены контейнеры, сделанные из дерева. После экскурсии они остановились и Вилли задал несколько вопросов владельцу теплицы.

- Получатся, это все шампиньоны?

- Да, какие хочешь?

- Свинushки, кажется, — вспоминал детектив.

- Свиней мы не выращиваем, — оскорбился мужчина.

- Нет, это такой сорт грибов, — объяснил Вилли, смотря на коллегу, который сдерживал смех.

- Я плохо говорить по немецки, прошу простить.

- С документами все в порядке? Не продаете незаконно грибы, от которых можно отравиться?

- Нет! Кого я хочу отравить? Мне некого.

- Да не Вы, — вздохнул Вилли и посмотрел на грибы, - Может у Вас были специальные заказы?

- Мои грибы не знают, не надо их допрашивать, они не говорят, — сказал владелец теплицы, заметив пристальный взгляд детектива.

- Получается, у вас только шампиньоны? — уже был готов сдаться Леманн.

- Есть ещё другие, но это для особенных клиентов. Хотите попробовать?

- Конечно, — согласился специалист по грибам.

- Тогда за мной, — позвал за собой владелец теплицы. - Не следите за грибами, они не могут бежать, — сообщил он детективу, чтобы тот лишний раз не переживал.

Они вошли в тесную комнатку и владелец теплицы задернул шторку, чтобы их не было видно. Он достал из ящика пакетик, в котором лежали какие-то грибы.

- Вот, попробуйте, — протянул он.

- Нет, мы не можем что-то пробовать, — отказался Вилли.

- Да ладно тебе, что может случиться? — махнул рукой коллега.

Немного поворчав, Вилли сдался и они попробовали странное угощение. Через некоторое время все поплыло и Вилли погрузился в некий транс. Он допрашивал одного сильно накаченного мужчину в баре. У него была черная борода и длинные волосы, в руках он держал стакан пива.

- Вы отравили Герберта Циммермана? — вел допрос детектив, сидя у барной стойки.

- Я люблю людей, они ведь такие милые, как я могу кого-то убить? — ответил он грубым баритоном.

- Так как Вас зовут? — снова спросил Вилли, хотя кажется он об этом ещё не спрашивал.

- Мне нравится имя Душка, но мне не разрешают поменять его. Я люблю законы, но почему мне отказывают в такой просьбе?

- Ну, такое имя нельзя, Вы могли бы выбрать другое.

- Я хочу, чтобы меня звали Душка! Помогите мне поменять имя, господин полицейский, — Душка встал, он оказался очень высоким. Его крепкие руки схватили за плечи детектива и он начал его трясти.

- Ладно, ладно, — Вилли вытащил из кармана бумажку, на которой уже было написано «Душка» и приклеил на пиджак этому громиле.

- Ура, теперь я Душка! — воскликнул он и вылетел из бара.

По дороге Душка сбил повозку с лошастью и та на удивление заговорила:

- Что за безобразие среди белого дня?!

- Моя лошадь так испугалась, что заговорила, — сказал кучер, жуя траву.

- Я это так просто не оставлю! — заявила лошадь и встала на задние копыта. Она достала ножи и побежала за Душкой.

Чем все это закончилось Вилли так и не узнал, так как постепенно начал приходить в себя.

- Что это было, господин..., — у Вилли кружилась голова, он не мог нормально думать.

- Абелард Абдергальден, — сказал владелец теплицы.

- Вы плохо знаете немецкий..., — пробормотал Вилли, цепляясь за стол.

- Когда это выгодно, — усмехнулся он.

Вилли с его коллегой еле пришли в себя и покинули теплицу. Коллега рассказал, что был подсолнухом, а Вилли не мог подобрать слов, чтобы описать ту чепуху, которую он видел.

- Слушай, Леманн, а на кой черт мы сюда приехали?

- Ты уже забыл?

- Нет, просто тут огромными буквами написано «Теплица для шампиньонов».

- Seriously, и как я только не заметил? Тот торговец не продавал грибы, которыми отравили Герберта Циммермана.

- Можно было добыть другие и перемешать их с обычными, вряд ли он бы заметил, — пожал плечами коллега.

- Похоже, что так. Давай возвращаться, — сказал детектив.

- Арестовать его не хочешь?

- Нет уж, спасибо.

Глава 3

Солнечные лучи просачивались сквозь окна и их отражение наполняло комнату светом. Прошло несколько недель, после страшного происшествия. Николас сидел за письменным столом и открывал письма, которые пришли сегодня утром. Одно из них было от Вилберта Рихтера. В письме Вилберт приглашал Николаса поиграть в гольф в три часа дня. Пока он писал ответ, то заметил бабочку, что пролетала мимо его окна. Она покружилась, взмахивая желтыми крыльями, и полетела дальше. Это его заворожило и он вышел в сад. Его прекрасные цветы паучьи лилии ещё не расцвели, а незабудки он все ещё планировал посадить. Длинные ветви ивы качались в стороны, от лёгкого дуновения ветерка, скоро они покроются зелёными листьями и тогда можно будет встать под этот купол, скрыться от чужих глаз. Птицы вновь

щебетали, останавливаясь, чтобы передохнуть на крыше его дома. Весной оживает все, то что забрала с собой зима и залечивает раны, заставляя поддаться своему влиянию.

Они встретились в назначенном месте и оттуда поехали на поле для гольфа. По дороге они активно болтали, Вилберт рассказывал, что у него появилось много хобби и каждый день он старается прожить насыщенно. А ещё он стал брать учеников, для фехтования, чтобы его навыки не пропадали зря. Николас искренне восхитился другом, он расцвел и изменился в лучшую сторону. Когда они приехали, то чистый воздух наполнил лёгкие. Открылся вид на огромные поля, для гольфа, зеленела трава, купаясь в лучах утреннего солнца. Чувство свободы охватило тело и пение птиц задевало струны души, пропитывая дивными мелодиями. Молодые и пожилые люди замахивались клюшками и приятно проводили время в кругу компании. Наблюдать за ними было сплошное удовольствие, но ещё лучше сыграть самому с лучшим другом. Они остановились и поставили клюшки около дерева.

- Не против, если я начну? — спросил Вилберт.

- Конечно, — согласился Николас, отходя, чтобы не мешать.

- Я давно хотел съездить сюда, но все не было возможности. Странно ли играть в гольф одному? Мне захотелось позвать друга, а именно тебя.

- Спасибо, я очень рад этому приглашению. Мне давно следовало куда-нибудь выбраться на природу.

Вилберт улыбнулся и замахнувшись клюшкой ударил по мячу. Мяч полетел над землёй и приземлился, они подошли к лунке, чтобы посмотреть куда он попал. С первого раза не получилось, но он был близко.

- Неплохо, — похвалил Николас.

- Благодарю, теперь твоя очередь.

Николас приготовился к удару, сосредоточившись не только на игре, но и на своих чувствах. Когда он замахнулся и ударил по мячу ему стало легче, стресс понемногу уходил. Мяч был совершенно далеко от лунки, он словно попал прямо в солнце и сгорел там, вместе с остатками прошлого.

- О чем думаешь? — поинтересовался Вилберт, замечая пристальный взгляд карих глаз.

- О Роземари, она обещала зайти ко мне, возможно, она забыла, но я волнуюсь.

- Не думай о женщинах, когда играешь в гольф, вообще ни о чем не думай. Просто отключи голову и наслаждайся этим днём сполна. Чем меньше ты тратишь времени на рефлексии своих поступков и мыслей, тем счастливее становишься, — посоветовал Рихтер.

- Думаю, ты прав, она действительно могла забыть... Кстати говоря, не так давно я планировал навестить Эмиля Дайса, глупо да?

- О боже, этого убийцу! На кой черт тебе это надо? Я видел его всего раз на твоём дне рождения, но то, что про него писали в газетах просто ужасно. Мне даже мерзко осознавать, что в тот день мы находились в одном доме с ним и ни о чем не подозревали.

- Я не оправдываю его поступков, он получил то, что заслужил, однако, мне его жаль. Знаю, ты меня осудишь, ведь сочувствие тут не к месту, но узнав его поближе, мне кажется, что он вполне мог бы заслужить второй шанс.

- Он просто втерся к тебе в доверие, потянул за ниточки и ты повелся. Все они так делают, манипулируют, чтобы загнать в свой капкан, — сказал Вилберт, совершив ещё один удар. Его мяч попал прямо в лунку.

- Никто ему не объяснил, что есть зло, от него ждали результатов и он пошел по кривой дорожке. Потом Клаус Нейман стал манипулировать им, внушив будто у него нет другого выбора, кроме как сотрудничать с ним. Ты никогда не думал, что мы с тобой тоже могли бы выбрать не тот путь и свернуть в гущу тьмы, став ее неотъемлемой частью? Был бы тогда у нас шанс исповедаться и замолить свои грехи?

- Отобрав жизнь ты теряешь свою человечность и уже не можешь остановиться. Бывают случаи, когда у человека не было другого выбора и тогда он мучается во грехе своем, борясь с тьмой внутри. Он мог отказаться и не делать этого. Видел ли ты, что он мучается и жалеет о содеянном?

- А вдруг не мог, откуда тебе знать? Ему сложно говорить о своих чувствах, но, я думаю он мучается и считает, что не достоин спасения. Не мне судить, каждый рано или поздно получить по заслугам, я же просто хочу поговорить.

- Как хочешь, можете поговорить о погоде, но он никогда не будет считать тебя другом. Если человек, для него лишь плоть, которую можно снять, то я презираю его. И вообще его должны были повесить вместе с этим Клаусом Нейманом, — высказался Вилберт, сломав клюшку.

Поднялся ветер, от чего Николас поежился, чувствуя как мурашки пробегают по телу. Божья коровка взлетела и покружившись вокруг опустилась ему на плечо. Он подставил руку и она перебралась на палец, быстро передвигаясь. Ее красные крылья с черными пятнышками вызывали у парня умиление, он думал о том какой наш мир большой, для этих маленьких созданий. Есть ли что-то большее, чем мы? Настолько величественное, что мы кажемся букашками и на нас глядят откуда-то сверху, наблюдая за маленьким человеческим миром?

- Спасибо за то, что провел со мной время, мне действительно полегчало, — поблагодарил Николас.

- Не за что, можем поесть вместе.

- Конечно, — согласился он и они пошли к беседкам, где можно было перекусить.

* * *

Расследование не продвигалось, никаких улик и зацепок, Вилли был готов опустить руки. К нему зашёл инспектор Браун, наблюдая как коллега отчаянно отбивается от огромной мухи. Леманн свернул газету и прибил ее прямо на подоконнике.

- Какая гадость, — прокомментировал Браун.

- Надоедливые существа, — согласился детектив, вернувшись на место.

- Как продвигается расследование? — спросил он, садясь на против.

- Да никак, не понимаю в чем тут дело.

- Может следует посадить главную подозреваемую? Тогда родственники успокоятся и дело с концом.

- Не могу, это неправильно. Чутье подсказывает, что она что-то не договаривает или боится.

- Не теряй время зря, вечно затягиваешь со своими расследованиями. У нас ещё куча заказов, которые требуют твоего рассмотрения.

- В прошлый раз я не ошибся и благодаря этому справедливость была восстановлена.

- Тогда удачи, господин Справедливость, — улыбнулся он, поднимаясь с кресла. Внезапно в кабинет влетел один из сотрудников и от неожиданности инспектор упал в кресло обратно.

- Что такое?! — воскликнул Вилли.

- У нас труп! — сообщил тот.

Вилли помчался на место преступления, это был новый ресторан, сегодня там праздновали открытие. Повсюду были украшения и воздушные шары, на входе валялась разрезанная красная лента, а внутри висел огромный плакат с надписью: «Добро пожаловать в ресторан Морские щупальца». Несколько столов объединили в один, чтобы все гости уместились. Много еды и ваз с цветами дополняли праздничное настроение; по крайней мере до тех пор, пока оно не оказалось трагичным. Люди, что остались внутри паниковали и пытались выйти наружу, но их попросили остаться на своих местах. Официанты вцепились мертвой хваткой в свои подносы, некоторые женщины попадали в обморок, мужчины вытирали пот с лица и еле держались на ногах. Труп лежал в центре зала, придавленный, упавшей люстрой. Вилли осмотрел его, это был мужчина, на его лице застыла гримаса ужаса, а глаза были закатаны назад. Он посмотрел наверх, со второго этажа можно было подрезать трос заранее. Если убить хотели действительно его, то шанс, что она упадет вовремя был крайне мал. На хрустале от люстры были капли крови, в них запечатался ужас произошедшего и отражение настоящего. Повезло, что свечи не были зажжены, иначе начался бы пожар. Детектив заметил, что это была единственная не горящая люстра, как будто кто-то специально оставил ее так и подгадал момент. Кому вздумалось убивать жертву таким образом и главное зачем?

Полицейские опрашивали находящихся внутри людей, Вилли подошёл к ним. Ему сообщили, что это случилось внезапно, большинство не могут отойти от шока. Этот человек был хозяином ресторана, он давно ждал этого дня и поэтому пригласил большое количество людей на открытие, прежде чем начать работу. Одна свидетельница рассказала, что вокруг него все время крутилась какая-то женщина в темно-сером платье, ее подруга это подтвердила. Мужчина сообщил, что когда он шел в уборную, то увидел как хозяин ресторана вел эту самую девушку за собой. Он последовал за ними, но не понял куда они делись, постучав по стене, он ничего не обнаружил.

- Не вел ли он себя странно? Может чего-то опасался и это отразилось на его лице? — поинтересовался Вилли.

- Нет, он был весёлым и открытым. Никаких изменений в его поведении не было, — сообщила женщина, поправив светлые волосы.

- Нужно найти женщину в сером платье, — сказал сотрудникам полиции Леманн и тоже отправился на поиски.

Они обыскали весь ресторан, опросили всех подозреваемых и проверили список гостей. Ни одной гостьи в сером платье не было. Могли ли ее выдумать или же она успела сбежать? Вилли протирал очки носовым платком, погруженный в свои мысли. Надев их, он посмотрел на стену темно-синего оттенка и провел по ней рукой. Присмотревшись, он заметил выступы и маленькую ручку, это была дверь! Видимо, та самая комнатка, куда, по словам свидетелей, вошёл хозяин ресторана. Он дёрнул за нее и погрузился во тьму.

- Эй, здесь кто-нибудь есть? — спросил он, осторожно делая шаги вперед.

Кто-то зашевелился в темноте, застучали каблуки и на свет вышла женщина в сером платье.

- Простите, я услышала грохот и испугалась, думала началось землетрясение, — сказала она.

- При землетрясении стоило бы выбежать на улицу. У нас произошло кое-что другое, догадаетесь с первого раза, госпожа Циммерман?

- Не думаю, что стоит играть в шарады. Так, что произошло?

- Убийство, хозяина этого ресторана придавило люстрой.

- Какой ужас! Как это произошло?

- Не знаю, надеялся, что Вы мне об этом расскажете. Только не нужно придумывать отговорки, пройдёмте со мной.

- На каком основании Вы меня подозреваете?

- Вас вообще приглашали? В списке гостей Вашего имени не было. Лучше найдите адвоката, пока не поздно, — посмеялся он.

- Адвокат мне не нужен, я этого не совершала. Меня пригласили неожиданно, по дороге домой я встретила покойного господина Георга Бунге и он меня пригласил.

- Хорошо, остальное расскажите в участке.

Разобравшись со всем остальным, они прибыли в участок только через пол часа. По дороге Вилли сообщили, что на одежде убитого нашли отпечатки пальцев. Тогда он попросил сравнить их с отпечатками подозреваемой. Когда они совпали Вилли даже не удивился и проводил ее в комнату, для допросов.

- Как Вы объясните свои отпечатки на одежде убитого?

- Комната, в которой Вы меня нашли... он приставал ко мне. Когда я отталкивала его, видимо, оставила отпечатки.

- Он затащил Вас силой или это было добровольное соглашение?

- Он был пьян и начал угрожать, что начнет обвинять меня в убийстве мужа у всех на глазах. Большая часть гостей были его друзья, они бы высмеяли меня или ещё что похуже, мне не хотелось поднимать шум.

- Почему он приставал именно к Вам и какое отношение имеет к Вашему мужу?

- У мужа был бизнес, он продавал раритетную мебель. С этим делом ему помог Георг Бунге, поэтому дела пошли в гору. Он помог найти хорошее место, умел договариваться с людьми и в целом построил для него хорошую репутацию. Все эти добрые слова в сторону моего мужа только благодаря Бунге. Когда мы познакомились я сразу ему понравилась, он начал приставать ко мне за спиной Германа. Я не могла об этом рассказать, так как он угрожал, что если я это сделаю, то весь его бизнес рухнет.

- Есть ли доказательства того, что до Вас домогались?

- Он не успел ничего сделать, так как в дверь постучали и он был вынужден вернуться в зал.

- У Вас не проскальзывала мысль отомстить таким образом мужу?

- Зачем? Он бы устроил скандал, мне не хотелось вовлекать в это детей, они ведь впечатлительные.

- Допустим, это правда, тогда зачем приняли приглашение и пошли на открытие ресторана? Неужели решили наконец отомстить?

- Я пошла потому что хотела отвлечься и пообщаться с людьми, мне сложно прийти в себя.

- Отвлечься или развлечься с любовником?

- Он мне не любовник! Этот мерзкий тип заслужил смерти! Это Вы хотели от меня услышать?!

- Выходит, Вы признаете, что убили его?

- Я этого не говорила. Вы мужчина и не поймёте, что такое быть на месте жертвы, когда не можешь за себя постоять. Я не могу ему сочувствовать.

- Вы почувствовали облегчение после его смерти?

- Зачем такое спрашивать? Вы просто хотите меня посадить, — она закатила глаза и скрестила руки на груди.

- Я хочу правды, это второе убийство и Вы в центре событий, это не может быть совпадением. Если что-то знаете, то лучше скажите сразу. У Вас нет ни одного алиби, понимаете?

- Мне нечего сказать.

- Тогда я буду вынужден посадить Вас за решетку, — вздохнул детектив.

- Мне нельзя в тюрьму! У отца больное сердце, если он узнает, что меня посадили, то скорее всего не выдержит. Моя мама не справится с двумя детьми и мертвым мужем. Они только потеряли отца, пожалейте их!

- Я все понимаю, поэтому надеюсь на Ваше благоразумие. Если признаетесь, то я постараюсь уговорить судью выдвинуть решение помягче и тогда Вам сократят срок.

- Другого выхода нет, — пробормотала она, - Хорошо, я согласна признаться и взять на себя вину, но только при одном условии.

- Думаете, Вам выгодно ставить условия? — удивился детектив.

- Я только хочу вернуться домой, написать письмо маме и отправить ей деньги, чтобы она смогла позаботиться о детях.

- Хорошо, я могу сходить с Вами.

- Спасибо.

Детектив сопроводил подозреваемую до ее дома и остался ждать снаружи. Он вытащил портсигар и закурил. День выдался тяжёлым, зато теперь дело закрыто, все оказалось проще, чем на первый взгляд. Она убила мужа из-за того, что не любила его и хотела свободной жизни, затем расправилась с ещё одним мужчиной, который портил ей жизнь. Ему было жаль ее детишек, быть может, когда она выйдет на свободу, то осознает свои поступки и исправится. Наступил вечер и с каждой минутой становилось темнее. Когда загорелись фонари он устал ждать и постучал в дверь. Постояв ещё несколько минут, вошёл внутрь.

- Госпожа Циммерман, нам пора! — крикнул он. Но никто не ответил.

Обыскав первый этаж, он ее не обнаружил, поэтому стал подниматься вверх.

- Где Вы? Пожалуйста поторопитесь! — Вилли осторожно открывал двери, так как в доме стояла подозрительная тишина.

Осталась последняя дверь, за ней послышался шум, он с облегчением вошел.

- Вот Вы где, я уже думал, что решили сбежать, — сказал он. Но в комнате никого не было.

Она явно, что-то искала в этой комнате, будто собиралась в поспехах, так как половина вещей валялась на полу. Вилли выглянул в окно, у него стояла лестница.

- Сбежала, черт побери! — прорычал он и начал спускаться по этой лестнице.

Глава 4

Прошло два дня, после того как они с Вилбертом сыграли в гольф. Николас чувствовал, что его состояние немного улучшилось и скоро он сможет жить как прежде. Вот только, его не покидала мысль о том, что он решил навестить Эмиля Дайса. Так как он не является родственником, то ему придется подкупить врачей. Он мог бы получить его другим способом, попросив Вилли, но делать этого не станет. У него из головы не выходило одно единственное слово «зачем?». Он не мог ответить на этот вопрос, какая-то сила внутри заставляла его сделать этот выбор и совершить действие, у которого могут быть последствия. От того, что он оттягивал эту встречу необъяснимое желание увидеть этого человека становилось сильнее. Какие-то слова должны сорваться с его уст, так подсказывало ему сердце. Если он этого не сделает, то потом будет поздно. После всех этих мыслей он узнал в какой больнице находится Эмиль и решительно покинул дом. По дороге за ним увязались две собаки, они шли с двух сторон, но не нападали. Так они сопровождали его до большой дороги и свернули в другую сторону, как ни в чем не бывало. Николас ждал, чтобы перейти дорогу, рядом с ним стояла старушку, выглядела она беспомощно.

- Извините, не могли бы Вы помочь мне перейти дорогу? — попросила она.

- Да, конечно, — согласился он, подставляя локоть.

- Я очень медленная, боюсь, что собьют, — призналась она, хватаясь за его руку.

- Ничего, пойдемте осторожно, — улыбнулся он.

- А Вы в хорошем настроении, — заметила старушка, - улыбка притягивает хороший день и перемены. Не упустите свой шанс, — напоследок сказала она и опустив его руку, быстрой походкой вошла в какой-то магазин.

Николас решил, что это немного странно, могла ли она быть призраком, что принес ему послание? Он часто думал о том, что у него осталась способность видеть призраков. Появились эти мысли, после случая в тюрьме. Вряд ли у Пауля был предмет к которому он привязан, выходит Николас может видеть их просто так? С другой стороны, он ведь чувствовал прикосновение этой старушки... или же нет. Решив оставить это на потом, он ускорился, чтобы не передумать и остановился напротив огромного здания. Так как это теневая сторона, здание выглядело ещё более устрашающим, чем есть на самом деле. Собравшись с силами, он вошёл внутрь. Там сидела женщина, с огромной бородавкой на подбородке, и принимала посетителей. Николас с важным видом подошёл к ней, незаметно проверяя карман и убедившись, что деньги на месте, заговорил:

- Простите, а Эмиль Дайс числится, среди пациентов и можно ли его навестить? — голос стал предательски высоким.

- Сейчас проверю, — безразлично сказала она. - Да, есть такой. Вы его родственник?

- Нет..., — начал он, но его перебили.

- Тогда всего хорошего.

- Пойдите, я его друг и могу заплатить, — он вытащил конверт и осторожно протянул ей. Ловкие руки тут же схватили конверт, засунув в карман белого халата.

- Проходите, — натянула улыбку она и пропустила посетителя.

По оплошности Николас свернул не туда и побрел по какому-то коридору. Некоторых пациентов куда-то вели врачи, за закрытыми дверями слышались крики. Он увидел в самом конце фигуру и поспешил туда, чтобы спросить дорогу.

- Извините, не подскажите где..., — не договорив, он застыл на месте.

Этот человек был полу прозрачный и от него исходило зелёное свечение. Глаза были широко распахнуты, а язык вывален наружу. На нем была больничная одежда, бывший пациент. Николас протер глаза и побежал прочь. Неужели призрак? По возвращению он наткнулся на одного из врачей, что стоял возле полуоткрытой двери и на кого-то кричал.

- Извините, я немного заблудился, не подскажите куда нужно пройти посетителям?

- Прямо и налево, — сказал он.

- Спасибо, — не удержавшись, Николас заглянул в проем двери и увидел там очередное зелёное сияние. В шее призрака торчал шприц, но из комнаты он не выходил.

- Что-то не так? — спросил врач, захлопывая дверь.

- Нет, простите, — Николас поскорее ушел.

Дойдя до назначенного места он прошел в специальную комнату и сел на стул. Через некоторое время привели Эмиля и он сел напротив, их разделяла железная решетка. Вид у него был крайне измученный, под глазами были огромные синяки, а лицо жутко похудело. Увидев Николаса он очень удивился.

- Что Вы здесь делаете? — спросил он.

- Хотел узнать как ты тут.

- Нормально, — сказал он, прикусив нижнюю губу.

Николас заметил, что на теле парня увечья, которые плохо скрывала одежда. Шея была покрыта яркими синяками, по бледной коже тянулись красные царапины. Черноволосый даже не мог думать о том, что ему приходится терпеть. Сердце бешено билось, по непонятной причине этот парень вызывал у него сочувствие.

- Скажите зачем действительно пришли. Хотите меня допросить или что ещё? — его синие глаза, подобные сапфиру сверкнули от злости.

- Я не собираюсь тебя допрашивать, честно. Тебя ещё кто-нибудь навещает?

- Похоже на допрос. Мои родители узнали, что я оказался жив, но навестить меня пришел только отец. Мать не захотела меня видеть, узнав, что я совершил. Отец был очень любезным, сказал, что было бы лучше, если бы я сгорел вместе с тем театром, — Дэйс нагло улыбался.

- Больно такое слышать от родителей...

- Будто мне на них не плевать, они всего лишь люди, которые меня вырастили, — пожал плечами шатен.

- Они подарили тебе жизнь! Я бы все отдал, чтобы увидеть своих ещё раз, — он сжал кулаки на коленях, вспоминая прошлое.

- Что с ними случилось?

- Сгорели при пожаре, даже тела не уцелели, — сквозь боль проговорил Николас. Он хотел думать, что они похожи, ведь в огне сгорело их детство.

Эмиль ничего не сказал, он даже не смотрел на него. У них не было много времени, чтобы поговорить, Николас не знал, что именно хочет сказать и зачем пришел. Он вел себя ужасно, будто ему плевать на свою судьбу, даже в такой период жизни.

- Ты сожалеешь о своих поступках? Прости, я правда хочу узнать, это мой личный интерес.

- Сожалею? — после этого он долго молчал. Николас подумал, что ему плевать и он сейчас съязвит, но на его глазах выступили слезы.

- Ты действительно плачешь? Тебе не все равно? — оживился Николас. - Я ведь знал, что не все убийцы одинаковые, у некоторых ещё сохранилось чувство сожаления.

- Уходи, пожалуйста уходи, — попросил он, вытирая слезы рукавом.

- Я могу навещать тебя, если хочешь...

Тут их разговор прервали и сообщили, что посещение окончено. Эмиля стали уводить, на этот раз его пристальный взгляд синих глаз был прикован к тягучему меду карих.

- Прости меня, — одними губами произнес он.

Николас на какое-то время застыл и даже не заметил, как оказался на улице. Свежий воздух привел его в чувства и чужая рука на плече выдернула его из недавнего события. Вилберт обеспокоено смотрел на друга.

- Ты не шутил на счёт встречи.

- Да, я был серьезно настроен.

- Ну так, как там этот сумасшедший? Хорошо ли его кормят, крепко ли он спит по ночами?! — яростно спрашивал Вилберт, не желая знать ответы.

- Думаю, ему страшно, - почти шепотом произнес Николас.

- Вот и пусть страдает, — кивнул сам себе Вилберт. - Что об этом думает Вилли?

- Он не знает.

- Что значит не знает, разве не благодаря ему ты попал на встречу?

- Я заплатил и прошел, им относительно все равно кто навещает пациентов, если это не грозит их освобождению.

- Ужас какой! Чем ты думал? Не строй из себя героя для тех, кто в этом не нуждается.

- Если человек никогда не получал помощи и не видел в своей жизни героев, как он может в ком-то нуждаться?

- Опять за свое? Давай лучше сходим к твоим друзьям, одна из них, Клаудия, кажется, устраивает публичное дефиле какой-то коллекции одежды. Если пойдем сейчас, то успеем к началу, — предложил он, поправляя край пиджака.

- Разве тебе это интересно? — с подозрением посмотрел Николас.

- Во первых ты мой друг и мы должны куда-то ходить, чтобы не предавать нашу дружбу. К тому же, эта девушка довольно привлекательная, а я, как ты знаешь, человек одинокий.

- Ты не исправим, — вздохнул Николас, - Ладно, пойдем уже.

Вилберт оживился и поспешил, чтобы занять первые места. Выступление проходило на свежем воздухе, для зрителей стояли стулья в несколько рядов. Впереди была длинная тропинка, для моделей; а за ней манекенщицы, что готовились к выходу. Николас и Вилберт заняли места в первом ряду, постепенно стало приходить все больше людей. Штефан и Бонифац придерживая шляпы, плюхнулись рядом с ними.

- Вы тоже пришли! — обрадовался Штефан. - А с Вами мы уже виделись, — обратился он к Вилберту.

- Виделись, но это неважно, сейчас меня волнует только одна прекрасная девушка, — мечтательно произнес он.

- И кто же это? — поинтересовался Бонифац.

- Клаудия Хайдер!

- Вы виделись всего один раз, — закатил глаза Николас, - и, по моему, ни разу не разговаривали.

- Ничего ты не понимаешь в любви! Не нужно слов, чтобы понять, что этот человек предназначен, для тебя.

- Только не говорите это Бонифацу, у которого жена и пятеро детей, — сказал Штефан. Николас и Вилберт резко посмотрели на него.

- Я думал вы все одиноки или разведены, поэтому и собираетесь в клубе поэтов, — признался Николас. - Почему я узнаю все в последнюю очередь?

- Я не всем рассказываю, потому что потом начинаются вопросы в духе: «А как вы справляетесь?» и тому подобное. После того как узнают, что они ещё и из детского дома вопросы не кончаются. Мы не можем иметь детей, но очень любим их, поэтому решили подарить дом тем, кто в этом нуждается.

- Это очень сильно и трогательно, — поддержал друга Николас.

- Надеюсь, мы с Клаудией тоже станем семьёй и у нас будет куча детей, — воодушевлено произнес Вилберт.

Штефан и Бонифац рассмелись, парадировав и передразнивая Вилберта. Он был готов вызвать их на дуэль, но появилась Клаудия и вся злоба в нем утихла. Она была в праздничном наряде, что был украшен множеством цветов, и в огромной шляпе с лентами.

- Здравствуйте, дорогие друзья! Большая честь видеть вас на моем первом публичном дефиле, которое я очень долго готовила. Это будет весенняя коллекция платьев, они получились очень яркие и пышные, некоторые могут подойти для повседневной прогулки, другие для светских вечеров или грандиозных праздников, — посыпались аплодисменты и она поклонившись побежала за ширму.

Появилась первая модель и прошла вперёд, демонстрируя наряд. Юбка круглой формы была нежно-голубого цвета, как и узкие рукава, что дополнялись пышными волнами. Блестящий корсет жёлтого цвета держался на груди и казался позолоченным на солнце; от него шла лента, завязанная в виде косички, и заканчивалась, касаясь юбки. На голове красовалась небольшая шляпка такого же цвета, с огромной розой сбоку в тон корсету. А на шее сверкало золотое чеканное кольцо с жемчугом.

- Вашему вниманию «Начало золотых лепестков», — представила Клаудия.

Посыпались аплодисменты и модель скрылась от глаз зрителей. Пока дефиле продолжалось, Николас обернулся, пробегая глазами по занятым местам. Он поинтересовался у Штефана где Лисэль Гросс.

- Решила почувствовать, — кивнул он вперёд.

И впрямь, среди моделей шла госпожа Гросс в пёстром зелёном наряде. Платье было богато украшено бантами из лент и обшито кружевом, что не позволяло ей полностью слиться с травой. Длинная юбка падала трубчатыми складками и заканчивалась небольшим шлейфом. В руках она держала салатовый зонтик, благодаря чему можно было разглядеть полупрозрачные перчатки. Этот наряд объявили как «Зеленый день в начале мая». Лисэль остановилась, покружилась и помахала гостям. Среди зрителей поднялся один человек, он начал громко аплодировать и плевать прямо в шею Николаса.

- Ты прекрасная дорогая! — воскликнул он и из его рта полетела ещё одна слюна.

Николас обернулся и увидел своего соседа Августа. Он сидел позади него и активно вел беседу с теми, кто сидел рядом. Николас долго терпел, незаметно вытирая шею носовым платком, ему не хотелось, чтобы сосед обратил на него внимание. Николас сообщил Вилберту, что поменяется с кем-нибудь местами. Он поднялся, стараясь никому не мешать. Какой-то мужчина, заметив его растерянность, предложил свое место и сел между Вилбертом и Бонифацем. Николас почувствовал облегчение и в тоже время угрызения совести.

- А вот и Ингрид! — обрадовался Штефан.

На ней было платье из красного бархата, светлые, длинные рукава и такого же цвета обшивка волнами по бокам. Низкое декольте и золотой кулон выделялся на фоне красивых ключиц девушки. Серьги с узорами незаметно покачивались от ветра, а в волосах ее причёски были заметны искусственные розы. Штефан послал ей воздушный поцелуй, она закатила глаза и незаметно поймала его. После этого вышли все модели, в сопровождении Клаудии, чтобы напоследок продемонстрировать ее прекрасные работы. Вилберт смотрел на нее не отрывая глаз, ему было все равно о чем она говорит, лишь бы не замолкала.

- Она точно будет моей женой, — сказал он, приложив руку к сердцу.

- С чего это? — поинтересовался мужчина, сидящий рядом.

- Я же тебе уже сто раз объяснял, Николас! — он похлопал незнакомца по плечу, показывая что ему его жаль, раз он не понимает таких простых вещей.

- Простите? Такой ей точно в мужья не нужен, строите из себя невесть кого! — повысил он тон, крепко сжав его руку.

- Нахал! — Вилберт вырвался из схватки и резко встал с места. Вынув шпагу, он направил ее на незнакомца. - Вызываю Вас на дуэль!

- Да пожалуйста! — мужчина тоже вынул шпагу и принялся защищаться.

Начался бой прямо на зелёной поляне. Люди столпились в круг, чтобы посмотреть поближе. Клаудия бросилась к ним, но ее не пускали.

- Какой поворот событий! — воскликнул Штефан, - Эй, я тоже хочу посмотреть, — пробивался он сквозь толпу.

- Я ничего не вижу, — сказал Бонифац, приподнимаясь на носочках, - кто-нибудь уже умер?

- Нет, Вилберт борется как может, а вот лысый мужчина явно побеждает, — сообщил Штефан. - Что думаете об этом, Николас?

- Думаю, что хочу чай, — устало сказал он, оставшись сидеть.

Длилось это не так уж долго и вся толпа начала расходиться, зевая от скуки. Некоторые выразили свое восхищение Клаудии, которой было не до этого. Вилберт держал шпагу у горла своего противника, тот озлоблено смотрел на него.

- Кто ты такой, назови свое имя! — потребовал Вилберт.

- Йодль Хайдер, — гордо ответил он.

Вилберт демонстративно ахнул и схватился за голову, он не мог поверить в то, что услышал. Этот человек явно врёт и не может иметь такую же фамилию, как у его возлюбленной. Теперь его сердце будет разбито, он никогда больше не влюбится и будет вынужден состариться в одиночестве. Может он заведет кошку или даже попугая, чтобы тот разговаривал с ним, но это мало его утешит. Есть одному за столом и смотреть в окно на счастливые парочки, которые держаться за руки ему на зло. Что может быть хуже в этом жестоком мире?

- Что произошло? — спросила Клаудия. - Ты в порядке, Йодль? — она помогла ему подняться и начала отряхивать одежду. Йодль усмехнулся, поцеловал ее в щеку и подошёл к Вилберту.

- Чтобы не подходил к моей сестре, понял? — сказал он, сдерживая порыв злости.

- Сестре? — не понял Вилберт.

- Ну да, он мой младший брат, — кивнула Клаудия и зародила в сердце Рихтера надежду.

- О боже, я думал он Ваш муж! Конечно же брат! Ура, какая дивная и непредсказуемая жизнь!

- Это мой друг Вилберт Рихтер, — представил его Николас. - Простите за принесенные неудобства, он иногда такое вытворяет. Я не хотел, чтобы все так закончилось.

- Да, что Вы извиняетесь, все нормально. А Вашего друга я помню, он мне сразу приглянулся. Все стеснялась попросить нас познакомиться, — она протянула руку Вилберту и тот поцеловал её.

К ним подбежала Лисэль, в сопровождении Августа. Она вся светилась, от радости ее щеки стали красными. На лице Августа была гордость, он улыбался и очень высоко держал подбородок. Лисэль предложила отпраздновать этот день в каком-нибудь ресторане и разойтись под утро, почувствовав себя свободными. Николас отказался, он понял, что ещё не готов вернуться в общество. Он радовался за своих друзей, но его настроение ухудшилось.

- Вы точно не заболели? — обеспокоилась Лисэль.

- Нет, все в порядке, я просто устал. Желаю хорошо вам провести время, — он попрощался со всеми и пошел домой.

Вернувшись, он почувствовал облегчение, будто дом оберегал его от внешнего мира. Здесь тихо и спокойно, время идёт медленнее и ты ничего не ждёшь, так как знаешь, что этот день не будет отличаться от всех остальных. Рутинка выглядела привлекательным вариантом, чтобы прожить эту жизнь. При этом он не мог перестать думать о том, как закончится расследование и что в дальнейшем будет с Эмилем. Голова разрывалась от этих мыслей, он попытался отвлечься и стал заваривать чай. Чай с ромашкой успокаивал нервы, но не залечивал раны. Дверь скрипнула, как будто ее кто-то открыл, Николас пошел посмотреть. На пороге его ждал неожиданный гость...

Глава 5

Вилли проснулся в шесть часов утра, хотя ему не нужно было вставать так рано. Он просто хотел уйти до того, как Изабелла проснется. Каждый день она была на ногах в восемь утра, если не раньше. Собравшись, он заглянул в спальню, смотря на спящую жену. Она выглядела невинно и спокойно, ему хотелось, чтобы так было всегда. Он взял с собой Хайди и вышел из дома. По крайней мере теперь он успевает выгулять пса и насладиться прохладой и утренним воздухом. Улицы ещё были пусты, но уже многие не спали. Под кронами деревьев он следовал за псом, пока они не увидели рыжего кота. Увидев собаку, кот испугался и убежал. Пока Хайди делал свои дела, Вилли вытащил из сумки отчёты по старым расследованиям; некоторые остались у него дома, поэтому он взял их с собой, чтобы отнести в участок. Перебирая их, он убедился, что ничего не забыл и собрался положить обратно, но не успел. Пес сорвался с

места, преследуя того самого рыжего кота, хозяина потянуло за ним и он случайно врезался в человека. Бумаги разлетелись по земле, Вилли стал извиняться и собирать их.

- Ничего, все в порядке, — сказал почтальон, которого он чуть не сбил с ног. - Вот, держите, — он помог ему собрать все остальное.

- Большое спасибо, — улыбнулся Вилли. - Хайди, ко мне! — пёс вернулся и они благополучно дошли.

В участке все гладили Хайди, здесь его очень любили. Пока Вилли ждал когда его пса перестанут гладить, к нему подошёл один коллега с чем-то в руках.

- Я на счёт убийства Георга Бунге, — начал он.

- Что-то разузнали? — поинтересовался он.

- Среди улик было, вот это, — он протянул пакетик Вилли, в котором лежала улика. - Какой-то рисунок, вряд ли это важно, но может Вам пригодится.

- Спасибо, — поблагодарил он и зашагал в свой кабинет.

Вилли сел за стол, а Хайди устроился на удобной лежанке. Детектив надел перчатки и достал улику. Он развернул сложенную бумажку и стал рассматривать. Это действительно был рисунок, причем очень странный. На нем был изображен человек, придавленный люстрой, а рядом ножницы и куча улыбающихся рожиц. Вилли вспомнил, что когда был убит Герберт Циммерман возле него тоже был оставлен рисунок, но он тогда не придал этому особое значение. Достав тот рисунок, он сравнил его с этим, ничего особенного, обычный детский рисунок. Не может же быть убийцей ребенок, который ради забавы оставляет такую шутку? Вилли почесал переносицу, пытаясь соединить пазл. У Герберта есть дети, тогда их не было дома, но это мог быть подарок от них, который он взял за стол, чтобы предаться воспоминаниям. У Георга тоже есть ребенок, но он уже взрослый и не стал бы таким заниматься, предвещая смерть отца. Если бы это не было связано с убийством, то Вилли решил бы, что все отцы носят с собой рисунки детей. Главная подозреваемая Роземари Циммерман, которая на данный момент в бегах. Стала бы она заниматься такой глупостью? Он не мог этого отрицать, но не понимал для чего нужно применять такой способ.

Оставив эти размышления, он достал два сэндвича и сделал себе кофе. Затем открыл утреннюю газету и принялся ее читать. В ней были обычные новости, он начал зевать от скуки, но решил дочитать до конца. Когда он перевернул газету, то на задней стороне увидел необычное объявление, которое произошло этой ночью:

«Из психиатрической больницы сбежал пациент неизвестным образом. Никаких улик побега не было обнаружено, он словно исчез. Психически невменяемый убийца Эмиль Дайс теперь на свободе, будьте бдительны и осторожны, до тех пор, пока его не поймают».

Вилли подавился и выплюнул кофе прямо на эту новость. Он небрежно вытер рот рукавом и выбежал из кабинета, чтобы узнать в чем дело и наткнулся на инспектора Брауна. Он принялся его расспрашивать, тыкая рукой в мокрое пятно газеты.

- Успокойтесь, Леманн, это не Ваше дело. Эмиль Дайс действительно сбежал, мы все осмотрели, никаких зацепок. Нам сообщили, что когда врачи делали обход в шесть часов утра, то не обнаружили его в палате. Они прочесали все помещение и только тогда забили тревогу.

Никаких взломанных замков или следов не было, на всех окнах решетки, а мимо охраны он не мог пройти, так как они уверяют, что не спали.

- Должно быть хоть что-то, я должен проверить!

- Нет, Вы это дело не ведёте. Однако, кое-что все же есть и я скажу Вам только потому что этот человек Ваш друг или был им до этих пор, — инспектор сделал небольшую паузу, оценивая реакцию собеседника и продолжил, - Николас де Адельман был последним человеком, который его посещал, да ещё и незаконно.

- Думаете это он? Не может быть, он бы ни за что этого не сделал и вряд ли бы вообще провернул такое!

- Все может быть, — не согласился инспектор.

- Могу я с ним поговорить, его уже задержали?

- Нет, мы только узнали. Разговаривать с ним будет кто-нибудь другой, Вы можете его предупредить и он сбежит.

- Он не может быть причастен... Могу я хотя бы поехать с вами?

- Как будто Вас кто-то удержит, — скрестил руки на груди Браун.

Тем временем Николас разбирался с неожиданным гостем и даже не подозревал, что теперь разыскивают их обоих. Он ходил из стороны в сторону, обдумывая вчерашний разговор. Что ему теперь делать? Он не может рассказать все Вилли, тот в любом случае не послушает его. Ситуация довольно сложная, если бы рядом был Альберт ему было бы легче. Присутствие призрака всегда разбавляло напряжённый дни и не только. С ним было комфортно, он был частью дома... Услышав шаги на лестнице, он вышел из спальни и спустился.

- Теперь я могу узнать, что происходит? — спросил он, входя в гостиную.

- Да, простите, что так внезапно ворвалась. Я не хочу Вас в это втягивать, но мне очень страшно и я без понятия к кому обратиться, — сказала Роземари, сжимая подол юбки.

Вчера она пришла к нему, сбежав прежде чем ее посадили. В ее глазах был страх, она жалела о своем поступке, но у нее не было выбора. Она не могла нормально объяснить все Николасу, ей нужно было передохнуть и переварить все внезапные события. Николас не стал ее прогонять, конечно, она может остаться, как иначе? Он был рад ее видеть и даже готов покрывать, если она действительно не виновата. После этого он всю ночь не спал, боялся, что в дом ворвутся полицейские и заберут ее. Ему хотелось защитить ее ни смотря ни на что. Многие идут на убийство, вдруг это был единственный выход? Он не хотел разделять мир на добро и зло, в его понимании была серая середина между этими двумя понятиями. Но кто он после этого? Ничем не лучше других преступников.

- Роземари, я очень люблю и уважаю Вас, прошу не лгите мне! — молил он. - Вы ведь не совершали этого, я ведь прав?

- Нет, я этого не делала. Мне пришлось признать вину, так как я не могу назвать настоящего виновника этих преступлений. Но я сбежала, так как моей семье угрожает опасность и за решеткой я не могу быть уверена в том, что они будут в безопасности.

- Кто им угрожает?!

- Я не могу сказать, но боюсь, что этот человек захочет наказать меня таким способом. В первую ночь как он явился ко мне, я сразу приняла меры. Пришлось отправить детей, родителей и бабушку к родственникам в Берлин. По крайней мере, этот адрес он не знает.

- Откуда ему знать адрес Ваших родителей? Он Ваш знакомый?

- Пожалуйста, не задавайте столько вопросов, если скажу, то втяну Вас по самое не могу.

- Я готов взять эту ответственность на себя, мне действительно нечего терять, — он слабо улыбнулся и взял ее за руку.

- Не нужно, я хочу, чтобы Вы помогли мне отсюда уехать.

- Хорошо, я выполню эту просьбу.

Внезапно в дверь постучали, они оба вздрогнули и затихли. Николас потихоньку подошел к двери и прислушался.

- Николас де Адельман, это полиция, открывайте. Мы знаем, что Вы дома, выходите по хорошему, — сказал человек за дверью.

- Николас, они просто поговорят с тобой, я уверен ты этого не делал, — это был Вилли.

Николас понял, что его в чем-то обвиняют, поэтому не стал открывать дверь. Возможно, они думают, что он в заговоре с Роземари? Если так, то дело плохо. Он вернулся в гостиную и жестом показал ей идти за ним. Они спустились в библиотеку. Николас стал вытаскивать кирпичи из стены, в прошлый раз ему удалось так сбежать. Вот только куда они пойдут?

- Мы можем сбежать, но я не знаю куда, — сказал он.

- Уедем прямо сейчас, соберите вещи пока не поздно.

- Прямо сейчас?

- Ну да!

Полицейские решили пока отступить, если хозяина действительно нет дома. Николас осторожно вышел из библиотеки и прислушался, они ушли. Он стал собирать вещи, думая о том как это решение повлияет на его судьбу в дальнейшем. Он бы не стал бежать, ни в коем случае, но ему нужно быть рядом с ней. В Берлине живёт барон и у него можно будет остаться на какое-то время. Набравшись мужества, он взял чемодан с вещами и они вместе отправились в новое приключение.

На железнодорожном вокзале было много народу, они оказались в длинной очереди за билетами. Николас ненавидел очереди, ему становилось плохо от такого большого количества людей. Они словно рыбы в консервной банке, вот только банка не становится больше или шире,

но это совершенно не мешает прибавляться количеству рыб. Впереди все стоят, а вот сзади тебя толкают, как будто ты стоишь самый первый и просто из принципа их не пропускаешь. Роземари выглядела спокойной, она улыбалась и молча ждала. Он завидовал ее выдержке, так как через час у него начался нервный тик. Раньше он был другим, точнее старался быть холоднокровным снайпером и держаться достойно, но на самом деле это получалось у него хуже всего.

- Давайте быстрее! — потребовал кто-то.

- Ну сколько можно! — не выдержал Николас.

- Нам два билета до Берлина, — попросила Роземари. Оказывается они уже были у кассы. Неужели это все? Сейчас они уедут, а что будет дальше неизвестно. Наверняка, их найдут и тогда уже не будут церемониться. Если Вилли успеет поймать настоящего преступника, то обвинения будут сняты и все обойдется.

- Простите все билеты до Берлина уже распроданы.

- А во сколько будет поезд на завтра?

- В четыре часа дня.

- Спасибо, — поблагодарила Роземари и развернувшись пошла в обратную сторону. Николас побежал, чтобы ее догнать.

- И что теперь делать? Идти ко мне не вариант, меня могут поджидать, чтобы допросить.

- Ко мне тоже, можем погулять по городу, а в поезде сможем поспать.

- Всю ночь гулять по городу? Сейчас повсюду шастают полицейские, столько событий произошло за такой короткий период времени.

- Это же здорово, скрываться от закона! — пошутила она. - Ладно, угрюмый Вы наш, есть одно местечко, — подмигнула она. Николас вздохнул и поплелся за ней, надеясь, что это не очередная безумная идея.

Глава 6

Почему падают звёзды? Что побуждает их сорваться с неба? Ну разве им там плохо? Как можно захотеть разбиться о землю...?

В свой выходной Вилли проспал почти до обеда, Изабелла сказала, что он храпел на весь дом. Он посмеялся и поцеловав жену, принялся завтракать. Хайди стащил одну сосиску и довольный своей выходкой лежал у ног хозяина. Изабелла сидела напротив и наблюдала за мужем, взгляд у нее был хитрый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.